№ 1.
1906 г.

АРГУСЪ

Цѣна.
10 коп.

Графъ С. Ю. Витте

Серъ Генри Кэмпбелль — Баннерманъ.

[I]o скользкому пути

— Охъ, какъ скользко! я боюсь упасть...

— Не бойтесь Ваше Превосходительство, опирайтесь на меня крѣпче, Васъ поддержу...

ДРУЖЕСКІЙ СОВѢТЪ

— Не зѣвай дружокъ, пока Европа занята своими дѣлишками, ты вооружайся, а мы тебѣ поможемъ...

КОГДА И КАКЪ ПРОИЗОШЕЛЪ ЧОРТЪ.

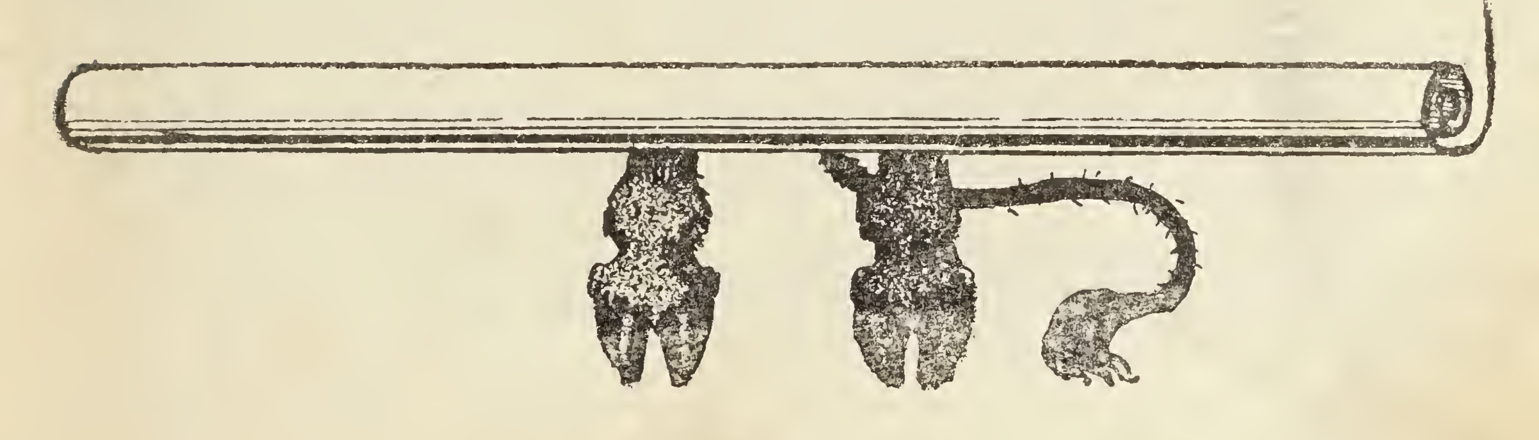
Древняя легенда.

Когда на шестой день сотворенія міра флиртъ Евы довелъ Адама до унынія, Богъ повелѣлъ своимъ ангеламъ сотворить такого человѣка, который смогъ бы и безъ женщины весело разгуливать по бѣлу-свѣту.

Въ то время солнце спускалось на горизонтѣ, но чтобы работа не затянулась до слѣдующаго, для отдыха предназначеннаго дня, сотвореніе произошло въ сумеркахъ и въ попыхахъ, безъ человѣческаго облика...

Такимъ образомъ произошелъ чортъ...

Отсюда мораль, что все, что въ сумеркахъ творится,—къ чорту годится.

И такъ нехорошо!

ПОЦѢЛУЙ БЛАГОДАРНОСТИ.

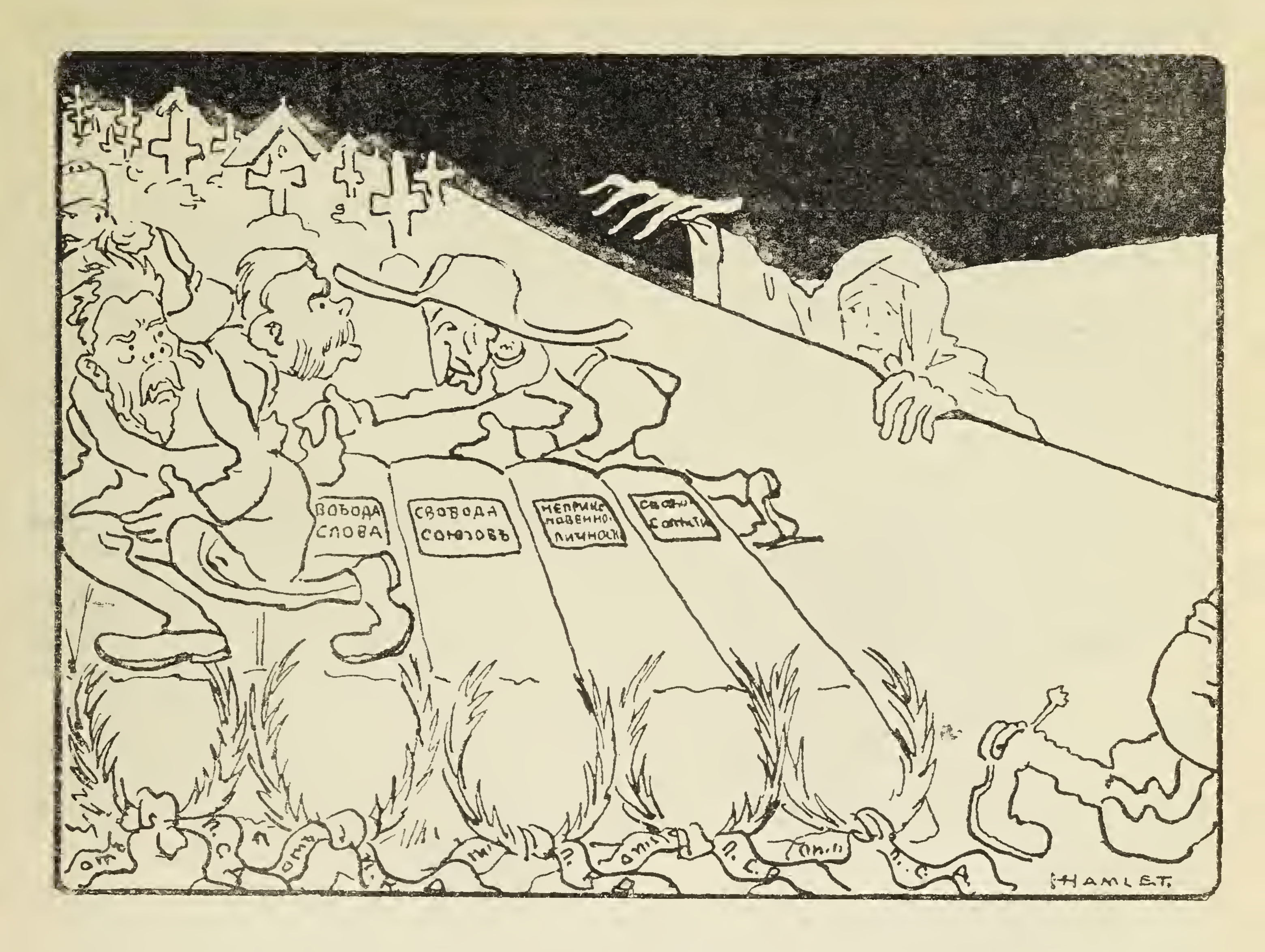
Господинъ Таракановъ, человѣкъ самаго старо-рутиннаго образа мыслей, былъ вполнѣ обезпеченнымъ обывателемъ; кромѣ того, будучи большимъ эгоистомъ, онъ не находилъ нужнымъ симпатизировать никакимъ стремленіямъ къ новому режиму, или къ новымъ реформамъ.

— Это самое „общественное движеніе"—это чортъ знаетъ, что такое! негодующе восклицалъ господинъ Таракановъ.—Отъ этого самаго „общественнаго движенія" только хулиганы разводятся!.. Я понимаю всякое движеніе: желѣзнодорожное, пѣшеходное... даже „вѣчное движеніе" признаю; но общественное... Настоящему русскому человѣку это даже и не идетъ! Истинно русскій коренной идеалъ русскаго человѣка—спокойное „лежаніе" на печкѣ, а не „движеніе"! Все гнилой Западъ виноватъ!

— Если вы въ силу субьективныхъ свойствъ не признаете общественнаго движенія, то это еще не значитъ, что оно вообще не нужно... Люди страдаютъ за идею...

— Не за идею-съ, а за крамолу-съ!..

— Неужели вы одобряете даже стрѣльбу изъ пушекъ?

И такъ плохо!

— Одобряю-съ; и даже очень одобряю-съ!.. Такъ имъ и надо! Такъ имъ и слѣдуетъ! Не выдумывай общественнаго движенія!.. Еще мало, по моему, стрѣляютъ! Больше-бы надо, больше! Пали на право и налѣво!

Эти слова ретиваго господина были услышаны лежавшимъ въ пушкѣ ядромъ.

— Вотъ, кажется, единственный обыватель, который одобряетъ наши старанія! съ восторгомъ и умиленіемъ произнесло ядро и прибавило:—милый, съ какимъ-бы удовольствіемъ я его *поцѣловало!*

И желанію благодарнаго ядра скоро суждено было осуществиться.

Скомандовали „пли“!

Неожиданно раздался грохотъ, неожиданно вылетѣло ядро изъ жерла пушки и полетѣло со свистомъ въ намѣченную толпу.

Но... по дорогѣ оно совершенно случайно встрѣтило того самаго обывателя, г. Тараканова, слова котораго вызвали такое умиленіе у пушечнаго ядра.

Этотъ человѣкъ оказался на его пути совершенно невзначай, однако, ядро не замедлило воспользоваться случаемъ, чтобы выразить ему свою признательность и поцѣловать его.

Ядро моментально „влѣпило“ ему въ губы свой поцѣлуй; да такъ „влѣпило“, что у обывателя и отъ головы ничего не осталось!

Пушкарь.

АРГУСЪ.

(Миѳологическое существо, стоглазый стражъ).

Я стражъ стоглазый, обличитель
Обидъ, пороковъ скверныхъ, зла;
Защитникъ правды я, мучитель
Измѣнниковъ, враговъ добра.
  Сатира мнѣ сестра родная;
  Съ ней безпощадны будемъ мы;
  Сто глазъ у насъ! все подмѣчая
  Мы выступаемъ для борьбы.
Всѣ трепещите! гады, змѣи!
Васъ жало даже не спасетъ;
Вы, какъ ничтожные пигмеи,
Намъ не страшны. Сестра! впередъ!

Балагуръ.

Тоже „администраторъ“.

Подъ воротами дома дворникъ ударилъ по шеѣ тряпичника.

— Ты чего дерешься-то?

— Не ходи! Видишь, что у воротъ написано: „Тряпичникамъ входъ воспрещается“...

— Такъ нешто тамъ написано, что и драться надо?

— Эфто ужъ само собой разумѣется; эфтого и писать не надо...

УВЛЕКСЯ.

У заядлаго политика опасно боленъ сынъ. Является докторъ.

— Ну что? спрашиваетъ отецъ, неужели нѣтъ надежды на спасеніе моего сына?

Докторъ: Вашего сына спасти можетъ только одно:—реакція.

Отецъ: Реакція? Ну нѣтъ, пусть лучше мой сынъ скорѣе умираетъ.

Демократъ.

Пожилой субъектъ въ пиджакѣ и высокихъ сапогахъ сидитъ за столомъ со своимъ гостемъ, угощая его:

— Ужъ вы извините, что у меня на столѣ стоитъ водка въ бутылкѣ, а не въ графинѣ... Я, знаете, графиновъ не признаю... „Графинъ“ это что-то такое напоминающее о „графствѣ“, а я вообще человѣкъ *демократическаго* образа мыслей...

Гдѣ-то.

Приводятъ человѣка, ставя его предъ грозныя очи начальства.

— За что его взяли?

— Требуетъ свободы-съ...

— А онъ кто такой?

— Представитель прессы...

— А-а! Представитель *прессы*... Такъ примѣнить къ нему *репрессію!*

Объяснилъ

— Скажите, Павелъ Петровичъ, почему у васъ такъ часто рабочіе бастуютъ?

— Очень просто, любезная Анфиса Фирсовна, они привыкли голодать.... ну вотъ и бастуютъ поэтому такъ часто....

Оправдался

— Я еще никогда не отступалъ безъ побѣды ни передъ одной женщиной!
— А передъ японцами отступали...
— Но вѣдь японцы... такія рожи!...

Аргусъ № 1. 1906 г.

Трещитъ

— Однако дѣло плохо! Такъ все кругомъ и трещитъ! Того и гляди, рухнетъ и придавитъ.... очень ужъ постройка-то старая....

НЕДѢЛЯ АРГУСА

„Гони ихъ въ дверь, онѣ влетятъ въ окно"!
(Къ замѣнѣ экарте другими азартными играми въ клубахъ).

„Патріотическія" газеты (хоромъ): „Ура! нашего полка прибыло"....
Русское Государство: „Спасибо товарищи, будемте продолжать нашу *„плодотворную"* дѣятельность.

Обывател… (въ испугѣ): „Ай батю…, ужъ не черезчуръ ли много сразу реформъ!—

Особы гарантированныя и безъ закона о неприкосновенности личности.

Положеніе современнаго редактора.

Въ большомъ свѣтѣ

Отецъ. — Этотъ господинъ—бывшій губернаторъ.
Дочь. — А за что его уволили отъ губернаторства?
Отецъ. — За то, что онъ *перегубернатилъ*...

Два Объявленія.

Изстрадавшійся поэтъ-идеалистъ

съ разбитой душою умоляетъ добраго ангела стать его женой, быть его музой вдохновительницей. Спасн. ангелъ; я жить хочу!

Главный Почтамтъ до востребованія п. л. „Бѣлый Голубь". 72729

На миніатюрномъ письменномъ столикѣ, убранномъ разными „bibelots", лежало объявленіе „изстрадавшагося поэта-идеалиста". Валя дрожащими пальчиками запечатывала розовый конвертъ, адресованный въ Главный почтамтъ п. л. „Бѣлый Голубь".

Валѣ 17 лѣтъ; хорошенькая, вполнѣ сформировавшаяся шатенка, гимназистка старшаго класса.

Отецъ за чаемъ прочелъ вслухъ объявленіе. Валя, по натурѣ мечтательная и не замѣтила сарказма въ голосѣ отца, а когда въ домѣ улеглись, она написала робкое, участливое письмо „изстрадавшемуся поэту".

Отвѣтъ былъ полученъ съ необычайной для почты быстротой

Пылкія слова благодарности „ангелу-музѣ — вдохновительницѣ" съ указаніемъ мѣста и часа свиданія. Валя испугалась своей храбрости, рѣшила не пойти... но все же пошла. Да, онъ несчастный, изстрадавшійся, Богомъ одаренный поэтъ-идеалистъ. Когда онъ томнымъ голосомъ изливалъ передъ ней всю горечь наболѣвшей души,—она плакала; когда же онъ предложилъ ей зайти къ нему—онъ жилъ въ меблированныхъ комнатахъ—она молча согласилась. И опять слезы повисли на густыхъ рѣсницахъ, когда онъ читалъ ей... Надсона.

Какъ-то вечеромъ Валя собиралась уходить изъ дому. „Мама я къ подругѣ!", и пошла къ нему. Какой онъ честный, какой несчастный!

Опять стихи, опять чистыя слезы. Онъ воодушевлялся, читая, и самъ заплакалъ. Бѣдный, какъ жалко его стало Валѣ! Минута молчанья.... онъ падаетъ къ ея ногамъ и опустивъ

голову на ея колѣни—рыдаетъ. ,,Валя! милая, дорогая! моя жизнь въ твоихъ рукахъ,—полюби,—будь моей женой, моимъ ангеломъ, моей музой, —спаси!!..''

. . . .

. . . .

Валя на цыпочкахъ пробиралась въ 4 часа утра въ свою комнату. Слава Богу, родители еще не вернулись изъ гостей.

Въ гимназіи она была развязно весела, глаза блестѣли какимъ то особымъ жизненнымъ огонькомъ; дыханье стало глубже и грудь подымалась порывистѣе. Съ нетерпѣніемъ ждала она вечера;—вѣдь онъ ждетъ ее,—свою жену передъ Богомъ, а скоро, очень скоро и передъ людьми...

* * *

,,Какъ уѣхалъ! Куда уѣхалъ?!!!''

,,Уѣхали сегодня утромъ на машину, а отмѣтились въ Кіевъ'', пояснялъ швейцаръ меблированныхъ комнатъ.

Какъ она шла, гдѣ шла, куда шла, – Валя не сознавала.

Сердце точно перестало биться... въ груди, въ головѣ такъ пусто...

* * *

Въ бѣгущихъ струйкахъ величавой Невы серебрится спокойно луна.—Струйки живыя, безмолвныя—онѣ не выдадутъ...

Съ глубокой душевною скорбью извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ о внезапной кончинѣ ихъ единственной дорогой дочери

ВАЛИ

убитые горемъ родители.

А. 72835

МИГЪ.

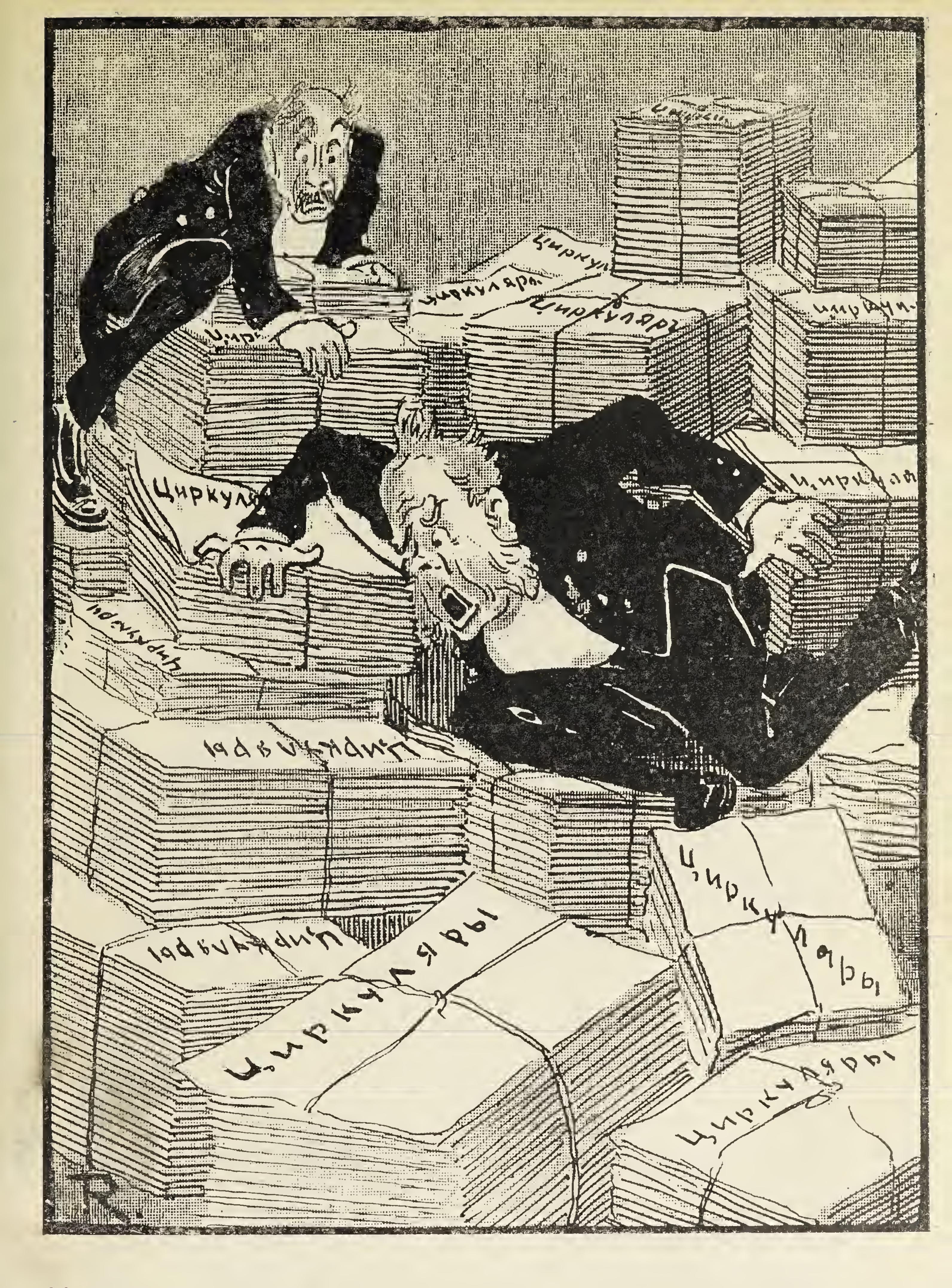

Изъ политическихъ бесѣдъ

Она. — Однако, какъ нынче много людей дошедшихъ *до послѣдней крайности*..

Онъ. — Вы говорите о безработныхъ?

Она. — Нѣтъ, о васъ, членахъ самыхъ *крайнихъ правыхъ* политическихъ партій.

Циркулярныя баррикады

Первый бюрократъ. — Ваше Превосходительство, осторожнѣе!

Второй. — Ахъ, Ваше Превосходительство, тутъ даже самъ Его Высокопревосходительство ногу сломитъ!

На выборномъ базарѣ

Торгово-промышленная партія. Пожалуйте господа, почтенные, статскіе и военные, у насъ покупали! Гуси, индюки первый сортъ, отборные... на совѣсть, по знакомству отпустимъ; только для Васъ!..

АРГУСЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКІЙ САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

выходитъ каждую субботу и является калейдоскопомъ текущей жизни какъ нашей, такъ и заграничной.

Роскошная печать въ краскахъ. Въ каждомъ № около **20 рисунковъ** и **каррикатуръ** на **злобы** дня.

ГАЛЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Въ теченіе года будетъ помѣщено не менѣе 104 портретовъ.

ВЪ ГОДЪ 52 №№

ВЪ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖѢ ЦѢНА № 10 КОП.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

въ годъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р. Заграницу:—6 р. и 3 р.

Подписавшіеся на годъ получатъ въ видѣ преміи двѣ книжки новѣйшей литературы около 10 печатныхъ листовъ каждая. Для подписавшихся на годъ допускается разсрочка въ четыре срока по 1 рублю черезъ каждые два мѣсяца.

Редакція проситъ своихъ провинціальныхъ читателей присылать матеріалъ имѣющій отношеніе къ МѢСТНЫМЪ общественнымъ злобамъ, какъ въ необработанномъ видѣ, такъ и въ видѣ законченныхъ каррикатуръ. На всѣ письма Редакція даетъ немедленно отвѣты. На отвѣтъ просятъ прилагать 7 к. марку. Рукописи и рисунки, присылаемые безъ обозначенія гонорара, считаются безплатными и возвращеніе ихъ для редакціи необязательно.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: посреди текста 1 р., позади текста 50 к. за строку нонпареля. (2 столбца въ страницѣ).

Контора и Редакція:—С.-Петербургъ, Фонтанка 68, у Чернышева моста.

Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Канд. Правъ С. А. Чиколини.

